

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА

ВЛАСТИТЕЛИ
НЕБЕС

ПОСЛЕДНЯЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Иллюстрация на обложке
и внутренние иллюстрации *Елены Совы*

Гусейнова, Ольга Вадимовна.
Г96 Властители небес. Последняя / Ольга Гусейнова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. : ил.

ISBN 978-5-04-241632-3

Однажды звезды погасли, но изначальные драконы подарили мирам вторую жизнь. Раз в тысячу лет их потомки, правящие Колябелью Жизни, ищут не просто невест, а тех, кто зажжет в их сердцах огонь истинной любви. Младшей шаграйской княжне предстоит стать участницей отбора, где главное правило для драконьих невест, девушек из великих родов, — выжить и полюбить. Но как отличить искреннюю любовь от блестящей лжи, когда на кону не только жизнь, но и судьба всех миров?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-241632-3

© Гусейнова О., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Приглашение

— ...и вот, когда вечно сияющая на сотканном богами черном полотне небес звезда Атама погасла, пришла Великая звездная буря. Она несла на своем огненном хвосте смерть для всего живого в обозримом космосе, разрушала миры, сталкивала их между собой. Звезды и планеты, которые они согревали, погибали одна за другой. Те времена выжившие и возродившиеся разумные потом назвали Темными, ведь небеса большинства известных миров погасли. Когда звездная буря утихла и ее огненный хвост истаял, наступила эпоха Хаоса...

— А как же выжили наши предки? — В звонком голосе Маршаны отчетливо слышался страх.

Помнится, я и сама когда-то задавала этот же вопрос.

Крупный, высокий, широкий в кости, как и все шаграи, ото Уршак, глядевший в окно классной комнаты, обернулся и смерил нас недовольным взглядом. Впрочем, недовольство учителя привычно и редко сходило с его лица. Наверное, потому что старый: из отпущенных любому барсу трехсот лет ото Уршак прожил двести. Большую часть из них он учил детей нашего клана, делился знаниями по ми-

роустройству, истории, этике и многими другими важными умениями.

— В древности все известные нам сейчас миры существовали разрозненно. Часть даже не знала о существовании других, некоторые воевали, и лишь единицы успешно взаимодействовали: торговали, общались, учились друг у друга, — завел Уршак знакомую «песню».

Но Маршана не отличалась терпением и вновь перебила учителя:

— Я сегодня всю ночь смотрела в небо, но ни одного соседа Шаграя не увидела.

Неодобрительно поджав губы, Уршак покачал головой. Взял со стола лист бумаги и начал привычно, как много раз делал до Маршаны, пояснять:

— Представьте, этот лист — небо Шаграя. — Затем он поднял стопку других листов и сложил их вместе с шаграйским. — А это — небеса других миров. Они, подобно слоям пирога, тесно прижаты и порой сливаются друг с другом. Но не в одной плоскости, поэтому их глазами не увидеть.

— Как же мы с ними общаемся тогда? — недоумевала самая младшая из нас, Ромуша.

Уршак невольно улыбнулся этой очаровательной девочке:

— Вспомни яблоню. У нее один ствол, но много ветвей, которые усыпаны яблоками. Так вот, ветви — это те самые плоскости чужих небес, а яблоки на них — миры. И пусть яблоки очень похожи, ведь питает их один ствол и корни, но плоды все равно отличаются формой и порой даже вкусом. Вот и миры...

— Так как же выжили наши предки, если все миры погибли в эпоху Хаоса? — напомнила Маршана о своем вопросе.

Глава 1. Приглашение

Уршак тяжело вздохнул. Чувствовалось, что устал повторять одно и то же из года в год.

— В центре нашего своеобразного слоеного пирога находился мир драконов. Потом наступила эпоха Хаоса, когда звезды гасли одна за другой, а миры, которым они давали свет и жизнь, погибали. Прародитель изначальных драконов Ранивир отдал свою жизнь и весь свой огонь, создав для своего мира новую звезду по имени Ра, чтобы спасти своих детей. Больше того, трое его всемогущих сыновей спасли жителей других уцелевших миров, приняв их под свою защиту. Для этого они создали Колыбель Жизни, объединив остатки уцелевших миров в единое целое. Теперь мир изначальных драконов, названный в честь прародителя Ранивиrom, словно сердцевина цветка, а другие спасенные миры — его лепестки. Каждый житель девятнадцати спасенных миров-лепестков знает, кому обязан своим существованием, кто именно защищает Колыбель Жизни от звездных бурь и Хаоса...

— Как они их соединили-то? В великой пустоте, где нет жизни... — вклинилась Рдаша, правнучка Уршака, в его спокойную, даже заунывную, если бы не тема урока, речь.

— Трое сыновей прародителя изначальных были так же сильны, как сам Ранивир, и черпали неиссякаемую силу из великой пустоты, благодаря чему смогли связать двадцать уцелевших миров между собой. Но чтобы всем одинаково хватало тепла и магии, Ранивир стал сердцем Колыбели Жизни, сердцевинной цветка. Конечно, если посмотреть на небо, то наших соседей вряд ли можно разглядеть даже в самую большую подзорную трубу. Но отсвет энергетической связки самой Колыбели виден каждое безлуние. К тому же между мирами действуют стационарные связующие порталы.

— Эти трое сыновей Великого Ранивира живы до сих пор? — с почтительным придыханием спросила Рдаша.

Правнучке достался укоризненный взгляд прадеда. Причем не из-за надоедливых вопросов, а за восторженный тон, каким она упоминала драконов. Старый оборотень-барс считал, что восторгаться нужно исключительно великими шаграями, а иномирные герои достойны простого уважения и признания их заслуг. Даже если от них зависят наши жизни. Даже если они вторые после богов.

— Это случилось слишком давно даже для изначальных драконов, еще на заре времен. Те, первые драконы, уже ушли за грань, многократно усилив божественный огонь отца. Но с тех времен Ранивиром всегда правят трое сыновей из семей потомков прародителя. Это правило неизменно, иначе нарушится связь энергетических потоков Колыбели Жизни. И тогда погибнут все миры.

— А если изначальные драконы вымрут? Мы тоже все умрем? — испугалась Маршана.

Страх отразился на лицах всех учеников.

Ото Уршак хмыкнул и взмахом руки создал иллюзию нашего неба. Так легко и красиво, что у меня в груди тоскливо защемило. У меня так никогда не получится.

На объемной картинке развернулось бескрайнее сероватое небо с тонким тусклым серпиком нашей звезды Ша.

— Изначальные драконы были бесконечно мудры и щедры. Сыновья Великого Ранивира, уходя за грань, осознавали всеобщую уязвимость и непосильную тяжесть, которую придется нести их потомкам. Но чтобы защитить всех, они отдали весь свой огонь и создали каждому миру Колыбели Жизни свои собственные звезды, которые дарят свет и тепло. Придет время, они наберутся огня. И тогда наше небо вновь обретет яркий свет.

Глава 1. Приглашение

— Надеюсь, наша Ша наберется его быстрее, чем другие... — тихонечко шепнула я о том, что тревожило моего отца.

Уршак услышал меня и одарил недовольным взглядом. Но на него взирали еще пять пар горевших любопытством глаз, поэтому он прояснил мои опасения:

— Полагаю, вы, аттара Эйкана, имеете в виду, что не всем созданным звездам досталось одинаковое количество огня сыновей Ранивира? И какие-то миры гораздо быстрее обретут былую независимость, а другим — к примеру, нашей Ша, — придется еще долго копить силу, чтобы обрести необходимую мощь?

От шпильки в мой адрес учитель не удержался. Я виновато кивнула. Все же не котенок уже, чтобы мешать ему:

— Простите, учитель.

Однако Уршак удивил. Пожевав губу, неожиданно признал:

— Вынужден согласиться. В эпоху Хаоса Шаграй пострадал сильнее большинства миров и, соответственно, медленнее восстанавливается. Это опасно для нас, но уверяю, аттара Эйкана, мы с любыми трудностями справимся. Вам ли не знать?

Да, про трудности я знаю не понаслышке. Наш мир небольшой, один из самых маленьких в связке Колыбели Жизни. И один из тех, кто сильнее других пострадал в эпоху Хаоса. Шаграй — вотчина оборотней-барсов, крупных, страстных кошек, разделенных на множество кланов. Но правит ими самый сильный и большой, во главе которого моя семья и отец — Верховный князь Шаграя, Рилиш Кашерок.

— А кто теперь во главе Ранивира? — не унималась Рдаша с тем же восторженным придыханием.

Ото Уршак фыркнул на нее и сердито продолжил:

— Слушать надо было, а не мечтать. Я уже говорил, Ранивиром всегда правят трое изначальных, их называют Верховной триадой. И это всегда носители разных стихий: огня, света и тьмы. Главное условие формирования триады — наличие всех трех стихий. Однако, надеюсь, вы догадались, что в одной семье или даже клане редко одновременно рождаются обладатели всех трех стихий. Поэтому триада зачатую формируется из наследников разных родов. Больше того, редко, но бывает, что из разных кланов изначальных. Ведь, по сути, пусть и номинально, они все дальние родичи. К тому же в каждом потомке Великого Ранивира живет его частичка, она не позволит им пролить кровь себе подобно-го. Вот и остается кланам и их наследникам тысячелетиями не воевать в открытую, а, не опуская крыльев, тайком бороться за право занять трон Верховных. Таким образом возвышая то одни высшие драконьи кланы, то другие.

В этот момент дверь в классную комнату приоткрылась, и в проем втиснулось широкое веснушчатое лицо Дараны, маминой помощницы.

— Простите, ото Уршак, княгиня велела княжне Эйка-не сразу после урока прийти в кабинет к князю...

Учитель поморщился — он очень не любил, когда его уроки кто-либо или как-либо прерывал, — но молча кивнул.

А я разволновалась: обо мне в семье вспоминали редко и только по случаю действительно важных обстоятельств. Поэтому, рискнув вызвать возмущение наставника, резво подскочила и устремилась к двери, на ходу зачистив, чтобы не успел задержать:

— Простите, ото Уршак, не хочу заставлять маму ждать. Раз зовет, значит, что-то действительно срочное.

Глава 1. Приглашение

Возмущенный рык учителя добавил мне ускорения, буквально вытолкав из комнаты. Закрывая дверь, успела заметить, каким жгучим любопытством загорелись пять пар глаз моих дальних и близких родственников, оставшихся в классной комнате.

Еще бы, печально известную младшую княжну Эйкану родители ни разу не вызывали с уроков, да и вообще нечасто одаривали княжым вниманием. А тут внезапно с урока вызвали. Значит, что-то случилось!

Носиться по огромному дому дозволялось лишь котятам, а я уже вышла из этого возраста. Девятнадцать лет как-никак, еще и младшая княжна. Но сердце стиснул страх в мучительном вопросе: что могло такого произойти, раз мама позвала меня в кабинет к отцу?

Поэтому, едва не срываясь на бег, я быстро шла по лестнице и коридорам, попутно перебирая все события, где могла хоть в чем-то «отличиться». И не находила достойной вызова на «ковер» причины.

А вот и резная, с коваными завитушками, распашная дверь в просторный, светлый и очень уютный домашний княжеский кабинет. Не успела я вплотную подойти к двери, как услышала из-за нее сразу несколько мужских голосов. И медленно, неуверенно, пытаюсь утихомирить сердце и дыхание, приблизилась.

Резкий сквозняк будто специально подтолкнул меня вперед, и я осторожно приоткрыла дверь. Створка бесшумно подалась — хорошо, что я сразу увидела в шелку стоявших в центре кабинета трех солидных незнакомцев в красных, с золотым шитьем мундирах.

В папином кабинете мне случалось бывать нечасто, в большинстве случаев получала нагоняи за проказы. Но

сегодня сердце начало стучать быстрее не от воспоминаний об отцовских нравоучениях.

Князь Шаграя — самый крупный, сильный и всегда всегда уверенный в себе Рилиш Кашерок — не только своим видом подчинял и вызывал почтение. Одним взглядом мог заставить встать на колени любого непокорного. А сейчас как-то нехорошо замер, подавшись вперед и чуть наклонившись над рабочим столом, опираясь о столешницу пудовыми кулачищами. За этим столом ему под стать — внушительным и широким — отец разбирался с документами, посланиями и прочими делами, разговаривал или отдавал приказы доверенным шагряям. С иномирцами и главами других кланов Шаграя он вел дела в столичном дворце, где размещено множество служб и канцелярия. А дом — это личное логово.

Мало того, рядом с ним сидела княгиня Айшира Кашерок, моя мама. Она, конечно, не такая большая, как отец, но высокая и статная. И еще — очень красивая. В свое время отцу пришлось биться за ее расположение, несмотря на истинность. Они похожи и внешне, и характерами.

Повелители Шаграя — снежные барсы, поэтому короткие волосы моего отца в основной массе белые, с яркими черными прядками. Черные ресницы и брови на контрасте с белой кожей очень красят его, как и синие глаза.

У мамы тоже светлая кожа (впрочем, как и у всех шаграев), длинные серебристые волосы с темными прядями, черные брови и ресницы и небесно-голубые глаза. Она тоже из горных барсов, но из предгорий. Так уж вышло, что только моя старшая сестра Марта пошла в маму, а я с братьями — в отца, унаследовав его полосатую, снежно-черную шевелюру и синие глаза. Жаль, это единственное, что мне от него досталось.

Глава 1. Приглашение

Почему-то сейчас оба моих родителя хмурились и были напряжены, словно перед ними нештучная опасность. Они скрывали свои чувства, но я слишком хорошо их знала, ведь с детства привыкла считывать как устные и явные, так и скрытые знаки, прикидывая родительские намерения. И в этот момент я отчетливо видела, вернее, чувствовала всем своим существом, что родители лишь внешне спокойны. А вот их звери буквально ощерились и встопорщили загривки, почуяв более сильного противника. И раз оба вожака моего клана и всего Шаграя в напряжении, я тоже забеспокоилась.

Раньше мне казалось, что кабинет отца огромный, но трое незнакомцев будто заняли половину пространства. Такие здоровенные, плечистые, другие...

Странно, я не почуяла в них барсов и не определила с ходу, из какого они клана. Пришлось вдохнуть поглубже. И едва сдержала смачный «чих», так в носу засвербело от запаха черного молотого перца. Да и форма на гостях странная, наподобие военной. Еще и нарядная какая — золотая нить недешево стоит, а тут и мундиры, и даже штаны незнакомыми узорами расшиты. Мы еще в прошлом году цвета других кланов назубок заучили, но никому из наших красно-золотой точно не принадлежит!

А отец тем временем вел осторожный разговор, словно по лесу крался, опасаясь наступить на сухую ветку:

— То есть наследницы других кланов не подходят?

— Нет. На отбор попадают только дочери правителей миров и суверенов, — равнодушно-бесстрастно ответил один из «красных» гостей.

Мама, видимо, не сдержалась. Подалась чуть вперед и, вперив внимательные голубые глаза в незнакомцев, вмешалась в мужской разговор:

— Мне не ясен смысл этого отбора. Нет, приглашение людей еще понятно, но магически одаренных рас?! Ведь у каждого из нас есть истинная половинка. Как можно соединить чужеродное? Это же пожизненная мука...

Я почему-то не только услышала, но и всем телом ощутила снисходительную усмешку трех незнакомцев. Хотя говорил один из них, стоявший на полшага впереди своих спутников:

— Изначальные — высшая раса, у них нет истинных, они абсолютно свободны в выборе пары. Единственное, что для них имеет смысл и важно, — любовь. Истинная любовь!

— А девушки? Они же разных рас и в будущем встретят свою истинную пару. Но при этом будут связаны с другими... Какая уж тут любовь? — недоумевала мама.

— Вам не стоит об этом волноваться, атта Кашерок. Те девушки, что станут избранницами изначальноных, будут навечно с ними связаны. Другие их связи, предназначения или истинности будут разрушены — таковы свойства магии потомков Первородного Ранивира. Их вероятным, еще не встреченным, истинным парам боги подарят новые. Изначальным не нужны чужие страдания или лишения, а богам — тем более. Главное для всех — равновесие и безопасность Колыбели Жизни.

— Что будет с теми невестами, которые останутся не у дел? — Мама с мрачным видом откинулась на спинку кресла.

— В накладе не останутся, поверьте! Кто захочет, вернется домой. Кто решит остаться на Ранивире, получит защиту, покровительство и полное обеспечение от изначальноных. Ведь истинные могут встретиться среди представителей разных рас. К тому же дочери верховных до-

Глава 1. Приглашение

мов всех известных миров по умолчанию самые достойные невесты. Их кровь — это лучшие качества череды предков, доведенные временем до совершенства. Поэтому за право ввести в свои дома такую женщину будут бороться и другие дома изначальных, которые не будут участвовать в этом отборе. Пусть не с триадой, но девушек ждет блестящее и обеспеченное будущее...

Я застыла, подслушивая разговор. Вот так совпадение: только что ото Уршак рассказывал про мир драконов и изначальных, и вот их посланцы прибыли на Шаграй!

Прерывать столь интересный разговор? Ну уж нет. Продолжила нагло подслушивать и подсматривать. А то обнаружат, захлопнут дверь, потом даже с острым слухом ничего не услышишь — отец о защите кабинета позаботился!

Выслушав посланцев, мой всегда уверенный и довольно жесткий отец выпрямился, но вот сжатые кулаки выдавали его дичайшее напряжение. Наконец он заговорил:

— Уважаемые даки, у нас с княгиней Айширой шестеро детей, но всего две дочери. Младшей, Эйкане, — девятнадцать, а в брачные отношения, по нашим законам, она сможет вступить не ранее двадцати. Хотя даже этот возраст считается малым из-за еще слишком нестабильного зверя. Старшей, Марте, исполнилось двадцать пять, но она уже обрела истинного и сейчас готовится к свадьбе. Разорвать ее истинную связь мы не позволим — это уничтожит ее зверя, значит, и сама умрет.

У меня невольно отвисла челюсть от удивления: вот это новость?! Это когда же Марта успела истинного встретить? Еще утром ныла матери, что обнюхала всех самцов нашего и соседних кланов, а предназначенного ей мужчине не нашла. Пришлось маме ее успокаивать, мол, вскоре будет большой сход всех кланов, который собирается

раз в пять лет, на нем главы кланов представляют своих наследников и приезжают многочисленными делегациями. Там у Марты будет возможность познакомиться с множеством холостяков и, вполне возможно, встретить истинного.

Однако ошеломляющую новость обретения Мартой истинного перекрыла другая, более значительная: обращение отца к незнакомцам. Даки — это уважительное обращение в среде драконов, об этом все знают. Неужели к нам прибыли сразу три дракона?

Один из которых, стоило отцу замолчать, произнес:

— На отбор приглашают дочерей великих домов всех миров. Главные условия: статус, свободный от истинных или иных, уже установленных брачных обязательств, и приемлемый возраст. Ждать, когда младенец подрастет, никто не будет. Поверьте, изначально осознают, что невесты разных рас соответственно в разное время созревают физически и магически и отличаются ментально. Поэтому девицы должны быть максимально приближенного к брачному возрасту. Воспитанием своих будущих невест, их образованием и подготовкой к будущему правлению триада займется сама. По своему вкусу и на свое усмотрение. Поэтому возраст вашей младшей дочери — не проблема, а скорее необходимое условие.

Князь с княгиней совсем уж хмуро переглянулись. Я тоже призадумалась.

— Вы хотите сказать, что отбор проводится в течение длительного времени? — уточнил отец.

— Изначальные ищут истинную любовь, им нельзя ошибиться с чувствами. Поэтому отбор может занять как несколько дней, так и несколько лет, но не более пяти, — спокойно пояснил представитель драконов.

Глава 1. Приглашение

Я слушала, но пока с трудом вникала. Внутри начал расти неприятный ледяной комок, предвещающий большую... нет, огромную неприятность. Сопоставимую разве что с прошлогодней, когда меня исподтишка облили мятником, дико раздражающим кошачье обоняние вонючим настоем, а десятилетняя кузина Черуша, у которой крайне неуравновешенная и злобная самка, напала на меня и драла в клочья, попав под воздействие этой дряни. Ее простили, несмышленный котенок же, что с нее взять. Меня спасли, хоть и с трудом. На спине остались белесые росчерки когтей. Братьев отец тогда лично высек до кровавых полос на широких спинах, чтобы думали прежде, чем что-то делать.

К сожалению, мама заметила мое лицо в узкой щелочке проема приоткрывшейся двери. Наверняка побледневшее, с горящими от любопытства и страха глазами. Строго блеснула глазами и едва заметно качнула головой, запрещающая входить. Затем тяжело выдохнула, едва поморщилась и, вновь обменявшись взглядом с отцом, сказала:

— И все же проблема существует, уважаемые даки! Эйкана — последыш.

Вот так взяла и вывернула мне душу наизнанку.

В Шаграе любой знает, что это за проклятье, но от уважаемых даки лишь флер недоумения пошел, поэтому верховной княгине пришлось им поведать:

— Сущность любого шаграя — крупный и сильный барс. Для его формирования требуется много энергии. Ранее ею щедро делился с понесшими самками сам мир и наше светило, теперь же плод получает энергию только от матери, прилично иссушая ее за долгий срок вынашивания. Во время родов мать напоследок подпитывает новорожденных остатками своей магии, чтобы укрепить их связь